

ПАРТИННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

После проверки партдокументов

В тот же день, как было объявлено, что завтра начинается проверка партийных документов, секретари парткома курской швейной фабрики тов. **Евдокимов** коммунисты **Снеговой** и **Муравьев** пришли уплатить членские взносы.

— Снеговой и Муравьев, — говорит член парткома тов. **Лемешова**, — вели себя не дисциплинированно. Когда им напоминали о взносах, они заявляли, что у них денег нет.

— А теперь как они себя ведут?

— Примерно, — заявляет Лемешова, — Муравьев, уезжая на курорт, даже за месяц раньше уплатил взносы.

И вся партийная организация в результате проверки партдокументов подтянулась с уплатой членских взносов. Нет ни одного коммуниста, который бы не уплатил за истекший месяц.

Проверка подняла общий уровень партийной работы. Партийные собрания проходят организованно. Процент явки на них: в июне в среднем 80, в июле, августе — 90—100. 8 августа, например, на собрание пришли все. 23 августа явка — 95 проц.

Поднялась активность. Теперь уже нет «спящих ораторов». На собраниях выступают рядовые коммунисты.

Член партии тов. **Глинкин**, говорит: — Месяца 2—3 тому назад я совсем не выступал на партсобраниях, да и интереса мало было, потому что они проходили без подготовки, насмех, вопросы больше обсуждались хозяйственные. Поговорят, скажет, директор, его заместитель, секретарь и на этом заканчивается.

По-другому стали проходить собрания после проработки решения пленума ленинградского горкома ВКП(б) и проверки партийных документов. Собрания теперь проводятся на большой политической высоте.

— И я стал активно выступать на собраниях, — говорит т. Глинкин. — За несколько дней наша повестка дня и заранее готовлюсь к обсуждению вопросов.

ГРОМКАЯ ЧИТКА ГАЗЕТ

За последнее время первичные парторганизации орловского железнодорожного узла начали систематически проводить громкие чтения в цехах и в бригадах. Выдвинуты специальные чтецы из наиболее подготовленных коммунистов и отдельных активистов — беспартийных рабочих. Политотдел раз в декаду проводит инструктивный семинар чтецов.

Лучше других первичных парторганизаций организовала читку газет парторганизация паровозных мастеровских депо Орел. Здесь громкие чтения проводит зам. партгорга **Нечипуренко**, председатель местного комитета **Федоров** и коммунисты-инженеры. Чтецы обсуждают в бригадах текущие вопросы международного положения и политики партии.

Рабочие проявляют большой интерес к чтению. Посещаемость достигает 80 проц. работающих в цехе и бригаде.

Приведем наиболее характерные вопросы, задаваемые рабочими:

— Что заставило Германию выйти из Лиги наций и усиленно вооружаться? Каково положение на Дальнем Востоке? Как работают братские коммунистические партии, особенно в Германии? Какие товары мы экспортируем за границу? и т. д.

Много задают вопросов местного характера, как например: можно ли через местком добиться отвода усадьбы земли жез-

В феврале на партсобрании выступало 5—6 коммунистов, в июле — 12—18.

В результате проверки партийных документов и оживления партработы, выявлены новые кадры. Коммунистов **Власова**, **Проскуринова**, **Борышова** горком послал на курсы пропагандистов. Намечены для выдвижения в качестве пропагандистов члены партии **Глинкин** и **Плетнев**.

Партийный комитет на каждый месяц составляет план работы, включающий в себя примерно 90 проц. вопросов на партийные темы.

Коммунисты **Еремин**, **Титова**, **Располов**, **Бондарев** учились плохо. Теперь они аккуратно посещают занятия, углубленно работают над учебным материалом — на глазах растут. А Титова даже избрана слушателями старостой кружка. Она сама подтянулась, подтягивает и своих товарищей по работе и учебе — Хорькову и Булатову.

Приведены в порядок партийные документы. Протоколы, копии учетных карточек, переписка, директивы горкома, — все эти документы хранятся в закрытом столе в отдельной комнате. Для секретных документов имеется железный сундук.

Самокритика и внутриведомственная демократия в парторганизации швейной фабрики еще не поставлены на большевистские рельсы. Имеются факты недолюбивания критики и самокритики. Зам. директора коммунист **Бирюков**, узнав, что рабочий **Токанев** критикует его жену за срыв собрания, заявил последнему: «Если ты будешь дальше поднимать этот вопрос, то я на тебя тоже подберу материал».

В партийной организации много кандидатов. По уровню своего развития они стоят значительно ниже, чем члены партии, но с ними не проводится такой воспитательной работы, чтобы подготовить к переводу в члены партии. Например, товарищи **Хорькова**, **Булатова** и другие нуждаются в том, чтобы с ними партком отдельно проводил работу.

С. КОЛЫВАНОВ.

ХРОНИКА
ЗАБЫЛИ
О СОЧУВСТВУЮЩИХ

Болховская парторганизация плохо работает с сочувствующими. Из 28 первичных парторганизаций лишь 11 имеют группы сочувствующих. В колхозах выделено в сочувствующие только лишь 19 человек. Это показывает, что ни райком, ни первичные парторганизации не работают с лучшими людьми колхозов.

Парторганизация суксавоза приняла несколько товарищей в группу сочувствующих и на этом успокоилась.

Старая работница завода т. **Морозова** рассказывает:

— В группе сочувствующих я состою 4 месяца. Первое время приглашали на собрания, а вот уж больше двух месяцев как о нас забыли. Парторг Горелов не интересуется сочувствующими.

Многие сочувствующие не вовлечены в сеть партийного просвещения.

ХОБИШЕВ.

БЕСПОМОЩНАЯ
КАНДИДАТСКАЯ
ГРУППА

Кандидатская группа при колхозе «День урожая», **Корожанского района**, работает очень плохо. Решения пленума ленинградского горкома ВКП(б) не прорабатывались на партийном собрании.

Парторганизатор **Кривенко** заявляет: «Сам я их прочел вкось, не разобрался в них». Рядовые коммунисты не знают этого важного документа.

Из 5 партийных собраний только одно было закрытое. На собраниях исключительно обсуждались хозяйственные вопросы.

Партучеба сорвана. Коммунисты политически неграмотны, особенно **Допина В.**, но ей никто не помогает. Парторганизатор **Дривенко** плана работы не имеет.

— Как же составлять, совершенно не знаю, — заявляет он.

Это не удивительно, потому что инструкторы райкома ВКП(б) сюда не заглядывают.

В. САМОХИН.

САХАРНЫЕ ЗАВОДЫ НАКАНУНЕ ПУСКА

КОМИССИИ ПРИНИМАЮТ
ОТРЕМОНТИРОВАННЫЕ ЗАВОДЫ

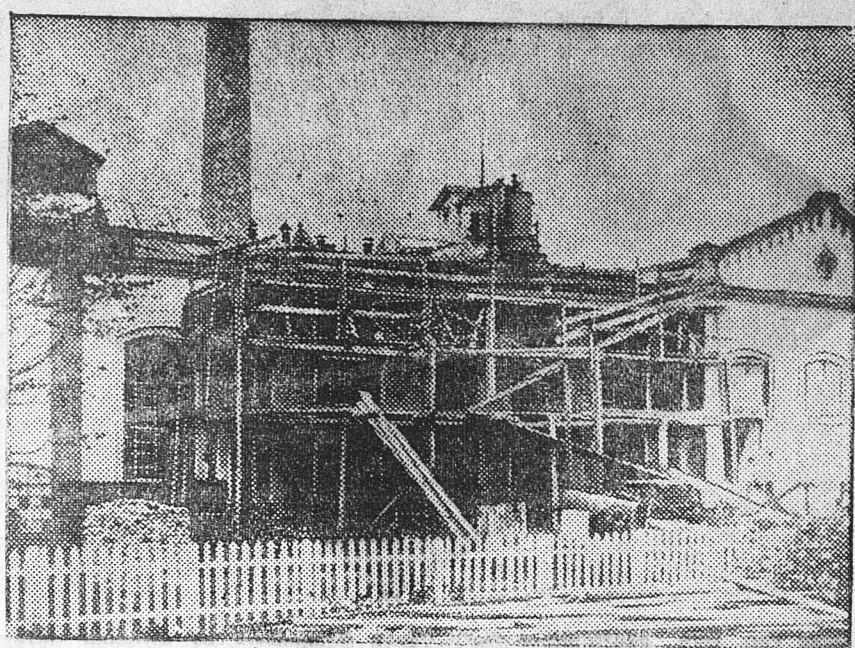
Остатки считанные дни до начала сахароварения. К 28 августа все сахарные заводы должны быть отремонтированы и приняты комиссиями. Сейчас еще трудно сказать, каково качество ремонта на всех заводах, но, судя по сообщениям с мест, ремонт большинства заводов проводится несравненно лучше, чем в прошлом году.

На сахарном заводе им **Куйбышева** комиссия установила, что завод отремонтирован «отлично». Завод обеспечен квалифицированными кадрами.

Хорошо проведен ремонт на **Буденновском** заводе. Однако далеко не на всех заводах ремонт проходит прекрасно.

Сахаровод **«Коммунар»** (главный инженер **Минин**) заканчивает ремонт последних. Ссылка на позднее получение железа и труб — не оправдание. Причины задержки кроются в неадекватной организации рабочей силы, в неумении мобилизовать коллектив на быстрое выполнение ремонта.

Неудовлетворительно произведен ремонт на сахароводе **«Профинтерн»** (директор **Горбач**), хотя этот завод снабжался всеми материалами лучше всех.

Олимпийский сахзавод реконструируется. На снимке: пристройка помещения электростанции к главному корпусу сахзавода.

ПРОВЕРЯЕМ ПОДГОТОВКУ

К ОСЕННЕ-ЗИМНИМ ПЕРЕВОЗКАМ

ШЕФЫ ПРОГУЛЬЩИКОВ

Привольно живет прогульщикам и лодырям вагонного депо ст. **Валушки**, **Московского-Донбасской** дороги.

Они могут по несколько дней не выходить на работу. Никакой кары за это не несут. Если же, в крайнем случае, злостного прогульщика увольт, то в справке будет сказано, уволен по собственному желанию.

Такой порядок заведен «добродушнейшим» начальником вагонного депо коммунистом **Павленко**. Как далеко простирается его «доброта», можно судить по следующему факту:

17 июля, за отказ от работы, начальник обменного пункта тов. **Черкас** уволил слесаря **Рощупкина**. В личном столе выдали расчет и справку. Казалось бы, прогульщик получил по заслугам.

Каково же было удивление работников личного стола, когда через 20 дней к ним

поступило вторичное распоряжение, о того же обменного пункта об увольнении **Рощупкина** за трехдневный прогул.

Стали проверять — не однофамилец ли? Проверили: тот самый.

Оказывается, **Павленко**, официально подтвердив увольнение **Рощупкина**, дал «неофициальное» распоряжение о восстановлении прогульщика на работе.

Приним и увольнение рабочих в приказах не отражается. Из 900 работающих. 217 не имеют справок о социальном происхождении. Трудовые списки заполнены только на 139 человек. Около 50 рабочих числятся в списках, но не значатся в расчетных табелях.

Когда присланный на должность зав. личным столом, коммунист тов. **Лебедев** указал **Павленко** на эти ненормальности, последний заявил ему:

— Не суйся не в свое дело.

Через несколько дней **Павленко** отдал распоряжение: «Ввиду неудачности работы в личном столе, тов. **Лебедев** с 15 августа от работы освобождается».

Следующим примером начальства, действует и ближайший помощник **Павленко**, мастер **Исенов**. Прикрывая подкалывающуюся ему лодырь и прогульщик, он придумывает хитрые маневры, чтобы избавиться от «сущихся не в свое дело» честных работников, пытающихся поднять голос против семейственности и круговой поруки.

11 августа в мастеру **Исенову** пошел токарь комсомолец тов. **Кошелев** и попросил, чтобы его перевели на шестной станок в утилизационный цех.

— Можешь идти хоть сейчас, — ответил мастер.

Образованный парень, договорившись с мастером утилизатора тов. **Кривуляном**, на другой день вышел на работу к станку. Вскоре в цех влетел рассвирепевший **Исенов** и с криком «Кто тебе разрешил работать на станке?» вытолкнул **Кошелева** из цеха.

На другой день **Исенов** уволил **Кошелева** за «нежелание работать».

Были уволены также активный рабкор комсомолец **Савин**. Общим увольнением комсомолец тов. **Сидоров** дает наиглущую характеристику. Оба они уволены потому, что критиковали руководителей депо.

Об увольнении **Савина** и **Кошелева** не было отложено приказа. В каком состоянии критика и самокритика в депо, красноречиво свидетельствует тот факт, что среди вагонников (движенцев и паровозников) редко кто отважится подписать свою фамилию, давая заметку в газету.

Т. ГАЙ.

НЕТ БОРЬБЫ
ЗА ОБОРОТ ВАГОНОВ

Более трех месяцев прошло после приказа парткома тов. **Кагановича** об усилении оборота вагонов, но командир станции **Курск** до сих пор не усвоил приказа.

Простой станционного вагона при задании 12 часов в июле в среднем был 16,94 часа, а в первой половине августа увеличился до 18,14 часа. Простой транзитного вагона, при задании 5 час. в июле, был 6,64 часа, а в первой декаде августа — 8,29 часа.

В июле отпущено по расписанию поездов 73 проц., а в первой половине августа — 72 процента поездов.

Методы переделов станций Советского Союза («именные поезда», «фабричная марка», «кутафинский метод») на станции **Курск** раньше применялись, а теперь о них забыли. Поезда формируются безобразно. 13 августа поезд № 704 был сформирован так: 9 вагонов на Тулу поставлены в 4 места, 11 вагонов на ст. **Павлово** тоже в 4 места.

14 августа сменой диспетчера **Булатова** был сформирован поезд № 722: на ст. **Скуратово** — 12 вагонов разбросаны в 4 места, на ст. **Мценск** — 2 вагона в двух местах, за Тулу — 5 вагонов в 3 местах и на ст. **Люблино** — 23 вагона в пяти местах. Такое формирование поездов создает излишние простои их на станциях.

Трудовая дисциплина низкая. В июле зарегистрировано 6 аварий.

Бригада: **НОЗДРАЧЕВ**, **ЛЕПИЧ**, **БРОНОВ**.

В КОНЬШЕВКЕ
ИГНОРИРУЮТ
ЖАЛОБЫ

Из **Коньшевского** района поступает масса жалоб о нарушении революционной законности, искривлении линии партии, расхождении социалистической собственности и о зажиме самокритики.

Возмутительное все это относится к сигналам печати и жалобам трудящихся в райисполкоме.

Единоличник **Платоновского** сельсовета **Андреев Ф. Д.** 10 марта прошлого года заключил трудовой договор на работу в **Толкачевском** совхозе сроком на два года.

В сентябре 1934 г. он подал заявление в райком с требованием о хозяйстве сельскохозяйственного налога согласно постановления правительства «О хозяйствах единоличников, перешедших на работу в совхозы по трудовым договорам».

На заявление пред. рика наложил резолюцию «разобрать», но это заявление не рассмотрено до сих пор. Полгода маринуется жалоба от красноармейца **Краснова П. Н.**, колхозника артели «Победа», о незаконном наложении штрафа в 250 руб. председателем **Бельевского** сельсовета за срыв общего собрания колхозников.

Курсант военной школы **Животов П. П.** 9 июля 1935 г. прислал жалобу, что по решению общего собрания членов сельхозартели «Начало» ему, как честно работавшему колхознику, была дана двухлетняя телка, а в январе 1935 г. председатель колхоза телку отобрал. Зав. общим отделом **Сидельцев** переслал эту жалобу для расследования тому самому председателю колхоза, на которого жалуются **Животов**. Несмотря на три наложения военкома, рик отдельяется молчаливым.

Сидельцев все жалобы кладет в папку, на которой написано: «Разобрать». Заведено таких 50 дел, из них — 6 красноармейских. На 16 августа надо «разобрать» еще 10 жалоб, датированных декабрем 1934 г.

Не лучше, чем в райисполкоме, рассматриваются жалобы в райЗО.

Красноармеец **Иванов И. Т.** 25 апреля прислал заявление о приеме его семьи в члены колхоза «Свобода», **Яицкого** сельсовета. До 15 августа заявление райЗО не рассматривал. Военком три раза запрашивал райЗО и четвертый раз, 26 июня, написал председателю рика с просьбой возбудить в райЗО и прекратить волокиту.

На отношении военкома появились революционные: «Зав. общим отделом. Материал мне. Пред. рика **Мусей**». Однако материал **Мусей** не читал и заявление **Иванова** райЗО не рассматривал.

В феврале правление колхоза «Красная заря», **Бельевского** сельсовета, исключило из колхоза **Быкова И. К.** и только 25 мая райЗО его восстановил, как незаконно исключенного. Однако председателю колхоза не допустил **Быкова** до работы.

Так же бюрократически относятся к письмам сельхозоров и жалобам трудящихся и прокурор **Кузьмин**.

В июне послано письмо сельхозора **Дугина** о том, что управляющий коньшевским укрупненным пунктом **Затогерев** **Ветчинин** расхищает зерно и берет поросят с подсобного хозяйства. На запрос редакции секретарь **Тукаш** (теща райпрокурора) написал:

«По справке не значится ни в прокуратуре, ни в РВМ. Секретарь **Тукаш**».

Вашим корреспондентом эта неопубликованная заметка была найдена у прокурора... на столе.

Жалоба красноармейца **Минайлова П. Т.** по кураторской получена 28 мая. Спустя полмесяца **Кузьмин** наложил резолюцию: «Секретарю, запросить сельсовет по существу, срок 3 дня».

Прошло два месяца, **Тукаш** сельсовет не запрашивал. Не опубликованные сельхозоровские заметки лежат у прокурора с января в стадии расследования, 4 — утеряны.

Пора райкому партии потребовать ответа от тех, кто глушит критику и самокритику.

А. ПАНЬКОВ.

СИГНАЛЫ
С МЕСТРазве это
дом колхозника?

— Вот где можно культурно провести вечер и спокойно переночевать! — радуются колхозники, подвезая к большому двухэтажному зданию **Зимовского** Дома колхозника.

Однако уже у ворот приезжих ожидают неприятности. Не сразу найдешь лежурного. Для лошадей нет ни конюшен, ни конюшечек. Нет колоды. Ни красной уголка, ни газет, ни журналов. В буфете грязь. Пища невкусная.

Посмотрит колхозник на эти «преlestи», махнет рукой и «поворачивает оглобли» со двора, предпочитая ночлег на улице.

В Понырях
нет пекарни

В **Понырях** нет пекарни. У хлебного магазина и у ларька железнодорожного ора — длинные очереди. Особенно труднее добыть хлеб в базарные дни.

Райисполком и райинтерторг не смогли добиться кредита на постройку пекарни и не позаботились наладить торговлю хлебом.

З.

Антифашистская
демонстрация в Париже

из доклада писателя Ф. И. ПАНФЕРОВА
НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ СВЕКЛОСОВХОЗА
ИМ. ТЕЛЬМАНА*)

Я участвовал в Париже в демонстрации 14 июля. 14 июля — день взятия Бастилии. Накануне вечером и весь этот день парижане сходятся на площади Бастилии и танцуют. В этом году накануне вечером тоже была музыка, танцевали. Но чувствовалось, что людям скучно. Все время перебегают шутники. Шутят, а люди не смеются. Шутники всопали — ведь самое тяжелое, когда ты смешишь, а не смеются. А не смеются потому, что думали — будет завтра?

На утро ожидали две демонстрации — революционная и фашистская.

Меня предупреждали — в демонстрацию не ввязывайся, смотри со стороны. Но я ввязался. Я увидел, как на площади Бастилии идут больше пяти тысяч человек с красными знаменами, кричат до хрипоты:

— Деларокко к стенке!.. (Деларокко — вождь парижских фашистов).

Доглаживший продавец врывается в толпу с криком:

— Антифашистские очки!

Очки нарасхват.

На одном из балконов увидели мужчину с ребенком двух или трех лет. Начались шутки (французы шутят над всем): жечу, мол, отпусти на площадь Бастилию, а сам остался. И вдруг мужчина складывает руку ребенка в кулак, как знак

«рот фронт», и поднимает ребенка со скамьи кулачком над толпой. И тогда смех переходит в какой-то рев. Кажется, что более сильное чувство толпы невозможно. Но вот оно взрывается еще сильнее.

С другого балкона женщина выкидывает над толпой флаг с тиснением — серп и молот... В толпе уже не возбуждение, а какое-то неистовство.

Рядом со мной идет француз. Он рыкает. Я беру его рукой за плечо:

— Товарищ, зачем же плакать?

Но у меня и самого вот-вот брызнут слезы. Что ж это такое? Ну, они — дело другое, но я, советский человек, который каждый день видит этот серп и молот и проходит не обращая на него внимания — почему же я так расчувствовался?

— Брось плакать!

Подую папироску. Он берет, но не закуривает:

— Совет Унион?

Я выдал себя. Но он уже схватил меня, обнял. Другие расхвывают у меня папироски и плачут.

— Курите!

— Нет, мы курить не будем, — говорит один за всех. — Я покажу эту папироску и расскажу: я сегодня видел самого настоящего, живого человека из Советского Союза.

Союз — светоч. Тиснение серп и молот — это знамя. Советскую папироску будут хранить, как талисман.

Объединенное собрание коммунистов, социалистов и радикалов.

Подвезаю. Кругом — толпы людей. Цель: не пропустить без билета. Остается надеяться на наше русское «как-нибудь».

Выбрал несколько человек молодежи. Говорю им:

— Я Совет Унион.

Обступили, заглядывают в глаза, потом провели через контроль и усадили в первый ряд.

В зале тысячи четыре людей. Выступают **Блюм**. «Социалист». Имеет несколько миллионов, но «хочет быть социалистом».

Начал он, как обычно: с одной стороны, нельзя не признаваться, с другой стороны, нельзя не сознаваться. Но тут на него из зала задули:

— У-у-у-у-у... (Французы не кричат «дойлой»)

Блюм поблелел и начал говорить только «с одной стороны».

Выходит **Деладье**. Это прожженный демагог. Он сразу бросает:

— Я вам камрад или не камрад (товарищ)?

Ему отвечают:

— Уй... (Да).

Тогда он задает вопрос:

— Кто лучше: французские буржуа или германские фашисты?

И, чтобы ответить всем этим путаницам, чтобы рассеять туман демагогии, выходит коммунист **Торез**. Он говорит прямо, подкупающе прямо. И под конец его речи все залел **«Интернационал»**.

Лаваль издает декрет о снижении на 10 проц. зарплаты служащих (у части — не у всех сразу, чтобы эту часть оторвать, разделиться). Против декрета стихийно организуется демонстрация.

С утра поют «Интернационал». Полиция разгоняет. Ипать кричат. Неистовствуют. Полоседем. Натиск, поддем.

Без пяти семь — все побежали кушать: и полиция и демонстранты. (Едят все в столовых, в кафе, кафе открываются в семь).

Говорят, что бы ни случилось, что бы ни стряслось, а в 12 и в 7 француз пойдут кушать.

У нас говорят — перекусить. У них — кушать это значит: молиться. Семейство занимает в ресторане свой столик и начинается важная дискуссия, что выбрать, какие бинны: круглые или треугольные, или квадратные. Наконец, выбрали. И тогда торжественно сидят полтора часа и кушают.

О революции говорят все. Но вот Эррио «за такую революцию, которая сохранит национальный флаг».

26 муниципальных советов Парижа в руках коммунистов. Но, оказывается, за этим красным поясом — пояс войск черных, цветных. При революционных боях в центре города — эти колониальные войска сожгут с окрания.

Такой предстаеет сегодняшняя Франция со всеми своими противоречиями.

Андре Жид — писатель, аристократ по крови и «аристократ духа», сказал в своем докладе конгрессу:

— Обществу надо передать на коммунистических началах.

Он решил выступить на митинге перед тысячной толпой рабочих. И не